

и такую, которая прилагается к концу; в Пафрии же Печерских монахов, бывший при открытии мощей св. Водосия, назывався Нестором. В других древних летописных списках подв готовились говорить: „къ нему же (Водосию) иже приходъ худой и недоури- ный радъ и пріять мнѣ сущю Нмѣю оу ражденіа шло“. Таковы аргументы за Нестора, автора „Повѣсти временныхъ лѣтъ“. Но что въ самомъ дѣлѣ, доказывають эти аргументы? Только то, что въ Печерскихъ монастыряхъ этихъ монаховъ и летописцевъ Нестора, но какую летопись онъ писалъ, — неизвестно; можетъ быть летопись Печерскаго монастыря, которая въ отрывкахъ мѣла войти и въ Первоначальную летопись. Изъ Печерскаго Пафрия мы знаемъ, что въ концы 11 в. въ Кіевъ-Печерскомъ монастырѣ дѣйствительно жили монахи Несторъ, копирившій этотъ трудъ не при Водосіи, а при его преемникѣ Стефанѣ и написавшій житіе Бориса и Глеба, св. Водосія и некоторыхъ др. и мнѣ- стныхъ летописей. Мощи его и доселѣ находятся въ Лаврѣ. Но житію Нестору не принадлежитъ первоначальная летопись, такъ какъ можно указать на множество равногласій между летописью и теми сочиненіями, которые находятся въ сочиненіи, принадлежащимъ Нестору. Въ житіи св. Бориса и Глеба говорится, что во Владиміра не было ни одного отъела на Руси, а въ летописи говорится, что ап. Андрей ходилъ по Руси и распространялъ христіанство. Для насъ не важно, ходилъ или не ходилъ ап. Андрей по Руси, но важно самое равногласіе, видоизмѣняющее отъелъ, что авторы этихъ сочиненій были разнородны. Въ житіи говорится, что Владиміръ далъ Борису Владиміръ Владимскій, а въ летописи — Ротуръ. Въ житіи говорит- ся, что чудотворцы привели Бориса въ Святую Русь уже мертвыми, а въ летописи говорится, что сами Святую Русь приказали дожить еще живого Бориса. Можно указать также на противорѣчіе между летописью и другими сочи- неніями Нестора — „Житіемъ Водосія“. Наконецъ, была указана существен- ная разнота между автентичною летописью и автентичными сочиненіями, принадлежащими Нестору. Заключая, на основаніи, мозаичный характеръ летописи указываютъ на противорѣчія въ самомъ летописи. Еслибы Несторъ былъ авторомъ и составителемъ летописи, то было бы очень странно, что основаніи Переяславля послѣ 993 годовъ, соединивши раннее послѣ 904 и имѣющее оное торговлю съ Визанціей; и что Несторъ говоритъ два- раза о приходѣ впервые печенеговъ на русскую землю и т.д. ? Скорѣе можно думать, что первоначальная летопись есть сводъ, въ которомъ мы можемъ указать главнѣйшіе его источники. Сводъ этотъ заканчивающа началомъ

Равногласия

2) Вн.
мнѣрен

2) Гореда

3) Борис

4) Грив
разноты

5) Основаніи

первобытн
первобытн

6) Несторъ

1114; и редкость точного довольно трудна, иные исправители указывают
1110, другие на 1113, 1115, 1116 и т.д. Зависимость списка от этого момента
еще более заметна, равница в отрывочных списках: очевидно с этого же
времени списки распадаются на равничные редакции. Составление сво-
да 1116. точно относится на основании, напр, таких известий, как извест-
ие Завиды Кюровича, получившаго Дорогобужск, о нем сказано: „в
1116 (Дорогобужск) умир“, а умерь онъ въ 1113 году.

Поэтому зная авторомъ древняго свода, или или не могъ быть
Завидъ? Вспомогателью можно предполагать, что или былъ иерархъ Введен-
скаго монастыря. Симеонъ, доказавъ своимъ этимъ монастырю сущность
своего во своде: „Имѣю Симеонъ ватаго Михаила на-
писавъ книги о мѣртисахъ, каждаго отъ Бога милости пріижди, при ка-
жѣ Владиміроу, княжащюу. аму въ Киевѣ, а мнѣ въ то время иерархъ
аму, а ватаго Михаила, въ 6624, индикта Руга, а иже чтесть книги
въ то дни же въ мѣртисахъ“. На основании этого и предполагаютъ, что
Симеонъ, именуемъ Михайловъ-Введенскаго монастыря въ Киевѣ, былъ со-
дѣльникомъ перваго мѣртиснаго свода, который отъ него особнымъ за-
казомъ, се повоевъ врененная мѣртиса (въ некоторыхъ спискахъ прилагав-
ся крестовина Островерга монастыря Петерскаго), откуду есть пошла
всѣа земля, кровь Киевъ нача первые князи и откуду русская
земля стала есть.“

§ 15. Источники свода.

Большее всего заимствованій у мѣртисца имъ виднѣтъ въ свѣдѣніяхъ, писанныхъ
до 1116 года, или имъ приняты во вниманіе время и обстоятельство
составленія мѣртисца. Мѣртисца писаны еще въ то время, когда христиан-
ство еще утвердилось не вполне, когда во многихъ мѣстахъ держалось ав-
торство со своимъ своимъ языкомъ. Мѣртисца же, перѣдвѣя отомъ,
сдѣла въ свое время, не своихъ языкомъ о доуъ язычниковъ, жившихъ въ
окрестностяхъ Россіи. Упомянутое о языческихъ языкахъ и воровані-
яхъ каталогиванію мѣртисца на своемъ опочивотомъ и
католическии восточныхъ языкахъ и доисрѣданъ, открываемыхъ даже
фигурныхъ укрѣпленій Христа. Такимъ образомъ, текутъ авиатомъ
въ большаго часу салии содой, восточныхъ предисрѣдъ повоевваніяхъ.